

УДК 342.565.2
DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-122-127

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ И ЕГО МЕСТО В РОССИЙСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

A. I. Окулич

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: nancyok08@gmail.com

Полноценная реализация конституционного запрета дискриминации в российском правопорядке является важным критерием оценки обеспечения прав и свобод личности, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Запрет дискриминации в силу той роли, которая возложена на него международным правом, призван защищать права и свободы человека и гражданина от столь пагубного социального явления, как дискриминация.

В настоящей работе рассмотрен конституционный запрет дискриминации, которым пронизано каждое право личности, зафиксированное в Конституции Российской Федерации. Вместе с тем наука конституционного права несправедливо подменяет конституционный запрет дискриминации так называемым конституционным принципом недискриминации.

Исследование конституционного запрета дискриминации позволило прийти к выводу о неочевидности его закрепления в российской правовой действительности. Однако автор заметил, что о запрете дискриминации как о конституционном запрете в своих решениях прямо говорит Конституционный Суд Российской Федерации, который принимает непосредственное участие в формировании российской правовой системы. Также на существование конституционного запрета дискриминации косвенно указывает и часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, что обосновывается автором в настоящей статье.

Ключевые слова: конституционный запрет дискриминации, конституционный принцип недискриминации, Конституционный Суд Российской Федерации, российский правопорядок.

Для цитирования: Окулич А. И. Правовая природа конституционного запрета дискриминации и его место в российском правопорядке // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 122–127. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-122-127.

THE CONSTITUTIONAL PROHIBITION OF DISCRIMINATION: ITS LEGAL NATURE AND PLACE IN THE RUSSIAN LEGAL ORDER

A. I. Okulich

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia
E-mail: nancyok08@gmail.com

The full implementation of the constitutional prohibition of discrimination in the Russian legal order is an important criterion for assessment of protection of individual rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The prohibition of discrimination, by virtue of the role assigned to it by international law, is intended to protect human and civil rights and freedoms from such a pernicious social phenomenon as discrimination.

The article analyses the constitutional prohibition of discrimination, which is connected to every individual right enshrined in the Constitution of the Russian Federation. At the same time, the science of the constitutional law unfairly replaces constitutional prohibition of discrimination with so called “constitutional principle of non-discrimination”.

In the course of the study, it was concluded that the constitutional prohibition of discrimination is not clearly enshrined in the Russian legal reality. However, the author notes that the Constitutional Court of the Russian Federation, which directly involved in the Russian legal system formation, openly speaks about the prohibition of discrimination as a constitutional prohibition in its decisions. In addition to that, the author substantiates that the Article 15, Part 4 of the Constitution of the Russian Federation indirectly indicates on the existence of the constitutional prohibition of discrimination.

Keywords: constitutional prohibition of discrimination, constitutional principle of non-discrimination, Constitutional Court of the Russian Federation, Russian legal order.

For citation: Okulich A. I. *The Constitutional Prohibition of Discrimination: Its Legal Nature and Place in the Russian Legal Order* // Surgut State University. 2021. No. 4. P. 122–127. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-122-127.

ВВЕДЕНИЕ

История ХХ века наглядно продемонстрировала, что пренебрежение к дискриминации и ее последствиям чревато драматическими потрясениями для всего мира. Поэтому на международном уровне был установлен запрет дискриминации, закрепляющий за государствами обязанность обеспечивать права и свободы личности без какой бы то ни было дискриминации. Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., выразила свое согласие с обязательностью всех норм данных документов, в том числе положений, устанавливающих запрет дискриминации.

Вместе с тем доктринальные положения теории конституционного права подменяют запрет дискриминации так называемым принципом недискриминации, что ошибочно. Считаем, что как в международном, так и в российском правопорядке существует исключительно запрет дискриминации.

Основные цели настоящего исследования: мотивировать позицию относительно того, что в российском правопорядке отсутствует принцип недискриминации, но существует конституционный запрет дискриминации; охарактеризовать конституционный запрет дискриминации и дать его понятие.

В соответствии с поставленными целями в исследовании были решены следующие задачи: выявлены и исследованы источники суждений о существовании конституционного принципа недискриминации; проведен анализ международных норм, закрепляющих запрет дискриминации; установлен факт существования конституционного запрета дискриминации в российском правопорядке; определена сущность и конституционная ценность конституционного запрета дискриминации.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения в сфере

реализации личностью своих прав и свобод без какой бы то ни было дискриминации, урегулированные нормами конституционного права в целом и конституционным запретом дискриминации в частности.

Предмет исследования диктует необходимость применять как общенаучные, так и специальные методы исследования. Так, с помощью сравнительного метода проанализирован спектр международных документов. Настоящий анализ показал, что ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. содержат положения о запрещении дискриминации. В противовес этому Замечание общего порядка № 18 «Недискриминация» от 1989 г. и Замечание общего порядка № 20 «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав» от 2009 г. Комитета ООН по правам человека гласят, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип».

Вместе с тем, исходя из природы данных Замечаний общего порядка, стоит сказать, что они являются лишь рекомендательными субъективными правовыми позициями Комитета ООН, тогда как положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в силу их ратификации Российской Федерацией и ее последствий, предусмотренных частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, являются частью национальной правовой системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как уже было отмечено, природа Замечаний общего порядка Комитета ООН предполагает, что они являются субъективными суждениями Комитета ООН. Однако некоторые российские ученые восприняли осторожные наработки Комитетов ООН в качестве

непреложной истины и привнесли их в отечественную юридическую науку, провозгласив существование конституционного принципа недискриминации [1, с. 31; 2, с. 50].

Вопрос разграничения природы правового принципа и правового запрета представляется значимым для целей развития правовой системы. По сути, принцип выступает системообразующим началом и ориентиром для правовой системы любого государства, и его назначение заключается в выражении содержания правового регулирования в сжатом виде. Запреты же, наряду с «дозволениями» и «обязываниями», выступают способами правового регулирования. Запрет отражает регулятивную, а не фактическую сторону права, как это делают принципы. Смешение данных понятий, в свою очередь, способно внести в правовую действительность чужеродные и плохо реализуемые на практике элементы, снизить качество правового регулирования.

Если рассматривать запрет дискриминации в качестве принципа недискриминации, то можно заметить, что им, как тем же принципом равенства, российское законодательство не проникнуто, поскольку норм, содержащих или детализирующих такой принцип, попросту нет. Ко всему прочему принцип недискриминации не прослеживается ни в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, ни в Пленумах Верховного Суда Российской Федерации, ни в судебной практике судов общей юрисдикции. По сути, принцип недискриминации существует только в рамках одной из ветвей российской правовой науки и не обладает возможностью оказывать ориентационное воздействие на правовое регулирование.

Как уже было сказано ранее, международное законодательство в области прав человека устанавливает не принцип недискриминации, а запрет дискриминации. Обращаясь к Конституции Российской Федерации, можно заметить, что прямого текстуального закрепления запрета дискриминации в ней нет. Несмотря на это, запрет дискриминации налицо в российской правовой действительности. Здесь в первую очередь важно отметить, что о запрете дискриминации как о конституционном запрете прямо говорит Конституционный Суд Российской Федера-

ции. К слову, именно Конституционный Суд Российской Федерации принимает непосредственное участие в формировании российской правовой системы. Как справедливо отмечает профессор М. С. Саликов, «правовые позиции, формулируемые Конституционным Судом Российской Федерации при разрешении им конкретных дел, несомненно, обогащают не только теорию конституционализма, но и служат неоценимым вкладом в развитие правовой системы страны в целом» [3, с. 59].

В одном из определений Конституционного Суда Российской Федерации указано, что «применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречило бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма (постановления от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 11 декабря 2014 г. № 32-П и от 15 ноября 2016 г. № 24-П)» [4]. При анализе данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации возникает резонный вопрос: где в Конституции Российской Федерации закреплен запрет дискриминации?

Как можно заметить, говоря в своих решениях о конституционном запрете дискриминации, Конституционный Суд Российской Федерации здесь же перечисляет принципы справедливости и гуманизма. Объединяющим фактором принципов справедливости и гуманизма является их текстуальная невыраженность в Конституции Российской Федерации. Вместе с тем их фундаментальный характер подтвержден тем, что ими пронизаны все нормы, институты и закономерности общественной жизни. Ставя в один ряд принципы справедливости, гуманизма и запрет дискриминации, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает всеобщую природу такого запрета.

Именно всеобщий характер запрета дискриминации не позволяет нам считать, что такой запрет закреплен в ст. 19 Конституции Российской Федерации. Буквальное истолкование нормы указанной статьи говорит о том, что она распространяет свое действие лишь на граждан и запрещает ограничение прав по закрытому перечню личностных признаков. Отметим также, что Конституци-

онный Суд Российской Федерации в своих решениях прямо указывает, что ст. 19 Конституции Российской Федерации содержит ни что иное, как принцип равенства [5]. Как верно отмечает И. Ю. Остапович: «Конституционный Суд Российской Федерации посредством сформулированных правовых позиций санкционирует общеобязательность понимания конституционных и иных правовых норм и возводит ее в ранг государственной воли» [6, с. 39]. Таким образом, предположение о закреплении всеобщего запрета дискриминации в ст. 19 Конституции Российской Федерации не находит своего подтверждения.

Развивая вопрос, где именно в Конституции Российской Федерации содержится конституционный запрет дискриминации, следует обратить внимание на ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации».

Международные документы содержат нормы о запрещении дискриминации (ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). Отметим, что Российская Федерация ратифицировала данные документы, следовательно, можно констатировать, что конституционный запрет дискриминации имеет имплементированный характер.

Стоит обратить внимание на точку зрения профессора В. В. Лазарева, который справедливо отмечает, что «полнокровная интеграция права материализуется только в судебных решениях». Здесь же В. В. Лазарев пишет, что именно «через суд идет правообразование, правореализация и правоохрана» [7, с. 7]. Смеем предположить, что в первую очередь речь идет о Конституционном Суде Российской Федерации с учетом той роли, которую данный орган играет в формировании российского правопорядка. Убеждены, что именно Конституционный Суд Российской Федерации путем своих решений интегрировал в российскую правовую систему нормы международного права, касающиеся запрета дискриминации, а не принципа недискриминации.

По сути, Конституционный Суд Российской Федерации посредством своих решений не только обозначил существование запрета дискриминации в российской правовой системе, но и наделил этот запрет всеобщим характером. Таким образом, следует сказать, что запрет дискриминации является интегрированным в российскую правовую систему благодаря практике Конституционного Суда Российской Федерации.

С учетом вышесказанного считаем, что конституционный запрет дискриминации есть разновидность универсального правового запрета, имплементированного нормами Конституции Российской Федерации в российскую правовую систему и устанавливающего недопустимость любых форм дискриминации.

В отличие от многих других правовых запретов конституционный запрет дискриминации обладает рядом отличительных характеристик. Во-первых, запрет дискриминации текстуально не выражен, но это не препятствует его существованию в российской правовой действительности, ввиду того что он является имплементированным в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Во-вторых, несмотря на то, что запрет дискриминации формально не определен в нормах Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации наделяет запрет дискриминации всеобщим характером. В-третьих, ввиду формальной неопределенности запрет дискриминации не приобрел строго конкретного содержания и четких границ своего распространения.

При этом несложно заметить, что всеобщность запрета дискриминации вступает в логический конфликт с формальной его неопределенностью, что, в свою очередь, приводит к необеспеченности данного запрета в российской правовой действительности. Нормы отраслевого законодательства лишь частично гарантируют конституционный запрет дискриминации. В частности, обращаясь к норме, содержащейся в ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, можно заметить, что запрет дискриминации обеспечивается по закрытому перечню личностных признаков, тогда как ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. устанавливает за-

прет дискриминации по открытому перечню идентифицирующих характеристик человека.

Представляется, что решить названную проблему можно путем внесения изменений в само понятие дискриминации, содержащееся в нормах отраслевого законодательства. Под дискриминацией предлагается понимать любое действие, бездействие или установление, ведущее к различию, исключению, ограничению, предпочтению или иному неправомерному обращению с человеком на основании его биологических, социальных или иных личностных качеств и имеющее целью или следствием аннулирование, умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека, его основных свобод и интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, сделаем акцент на следующих основных моментах. Проанализировав международные докумен-

ты и существующий российский правопорядок, можем сказать, что принципа недискриминации как такового в российской правовой действительности нет, поскольку он не отражен ни в российском законодательстве, ни в правоприменительной практике судебных органов. По сути, принцип недискриминации появился в результате привнесения российскими учеными в отечественную науку некоторых субъективных суждений Комитетов ООН по правам человека.

Значение конституционного запрета дискриминации сложно переоценить, поскольку именно он, в силу той роли, которая возложена на него международным и российским правом, призван защищать права и свободы человека и гражданина от дискриминации. Вместе с тем всеобщий характер запрета дискриминации требует донастройки отечественного законодательства в части расширения понятия дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крусс В. И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12. С. 31–42.
2. Сычев В. Б. Защита конституционного принципа недискриминации Конституционным судом Российской Федерации : дис. ... канд. юридич. наук. Саратов, 2015. 217 с.
3. Саликов М. С. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие и система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5. С. 49–59.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Андреевой Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федеральным законом «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2641-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Остапович И. Ю. О нормативности решений органов конституционного контроля в Российской

REFERENCES

1. Kruss V. I. Discrimination and Differentiation Approach Towards the Constitutional Rights and Freedoms // State and Law. 2005. No. 12. P. 31–42. (In Russian).
2. Sychev V. B. Zashchita konstitutsionnogo printsipa nediskriminatsii Konstitutsionnym sudom Rossiiskoi Federatsii: Cand. Sci. Dissertation (Law). Saratov, 2015. 217 p. (In Russian).
3. Salikov M. S. Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: Concept and the System // Pravovedenie. 2003. No. 5. P. 49–59. (In Russian).
4. On Refusal to Accept the Complaint of the Citizen Andreeva Yuliya Vladimirovna on Violation of Her Constitutional Rights by the Article 72, Part 3 of the Criminal Code of The Russian Federation and the Federal Law “On Amendments to the Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation” : Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2641-O of 25.11.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. On Case of Verification of Constitutionality of Provisions of Article 30, Part 2, Chapter 2 and Article 31, Part 3, Chapter 1 of the Criminal and Procedural Code of the Russian Federation, Article 57, Part 2 and Article 59, Part 2 of the Criminal and Procedural Code of the Russian Federation Due to the Complaint of the Citizen V. D. Labusov : Resolution of the Constitutional Law of the Russian Federation No. 7-P of 16.03.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

- Федерации // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. 2015. № 2. С. 37–48.
7. Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 5–18.
6. Ostapovich I. Yu. O normativnosti reshenii organov konstitutsionnogo kontrolia v Rossiiskoi Federatsii // Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo. 2015. No. 2. P. 37–48. (In Russian).
7. Lazarev V. V. Integration of Law and the Implementation of Integrative Approaches to Law in a Court Decision // Journal of Russian Law. 2017. No. 7. P. 5–18. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Окулич Анастасия Ивановна – соискатель кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: nancyok08@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya I. Okulich – Candidate, Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: nancyok08@gmail.com